

РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Е.А. БОРИСОВА, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Ключевые слова: судебная реформа, судебные уставы 20 ноября 1864 г., УГС, гражданское судопроизводство, принципы, концепция

В статье рассматриваются вопросы истории, теории, практики реформирования российского гражданского судопроизводства, анализируются основные положения Устава гражданского судопроизводства, их влияние на современный гражданский процесс, гражданское процессуальное законодательство.

The article considers the questions of history, theory, practice, reform of the Russian civil procedure, analyzes the major provisions of the Charter of civil procedure, their influence on modern civil process, civil procedural law.

Key words: judicial reform, legal statutes of November 20, 1864, civil proceedings, principles, concept

Императором Александром II 150 лет назад, 20 ноября 1864 г. был подписан Указ Правительствующему Сенату об обнародовании Судебных Уставов, среди которых был и Устав гражданского судопроизводства (далее также — УГС). С этого времени начинается «новая эра в юридическом развитии России»¹. Идея о реформировании судопроизводства не была новой для российских правителей. Например, в начале XIX в. Комиссией составления законов (образована в 1796 г.) были подготовлены законопроекты, направленные на коренное изменение судостройства и гражданского судопроизводства. В 1804 г. комиссия приняла основные начала судостройства, утвержденные Императором Александром I 24 мая 1805 г. Согласно плану судостройства многочисленность апелляций упразднялась и вместо шести судебных инстанций устанавливалось три. В 1814 г. был подготовлен проект Устава гражданского судопроизводства, который обсуждался в Министерстве юстиции, Государственном Совете в 1821—1824 гг. В проекте Устава гражданского судопроизводства нашли свое воплощение идеи гласности, состязательности, инициативы заинтересованных лиц, самостоятельности суда. По результатам обсуждения в Государственном Совете в 1824 г. проект Устава принят не был. В 1828 г. рассматривался проект судебного устройства, подготовленный М.А. Балугьянским. В основу судебного преобразования предлагалось положить два главных начала: самостоятельность суда и независимость судей, создать трехинстанционную судебную систему во главе с Сенатом, который не решал бы дел по существу, а был бы «верховным блюстителем закона»². Этот проект получил благоприятный отзыв, а М.А. Балугьянский удостоился выражения

Высочайшего благоволения. Составленный к 1832 г. Свод законов не оказал существенного влияния на порядок производства гражданских дел в судах. В 1848 г. «Государю Императору Николаю I благоугодно было повелеть заняться ...изготовлением проекта устава гражданского судопроизводства. ...Его Величество повелеть соизволил: не ограничиваясь отдельными исправлениями некоторых правил судопроизводства гражданского, составить полный проект нового устава»³. В 1850—1852 гг. гр. Д.Н. Блудов исходатайствовал учреждение особых комитетов для составления проектов уставов гражданского и уголовного судопроизводства. В 1857 г. в соединенных департаментах и законов и гражданских дел Государственного совета обсуждался проект Устава гражданского судопроизводства. Результативная работа над подготовкой УГС началась в 1861 г. после отмены в России крепостного права. В октябре 1861 г. состоялось Высочайшее повеление о возложении на Государственную канцелярию обязанности извлечь из составленных комиссией Д.Н. Блудова основные начала, на которых должна быть построена будущая судебная реформа. В январе 1862 г. новым Высочайшим повелением было поручено «изложить в общих чертах соображения ...о тех главных началах, несомненное достоинство которых признано в настоящее время наукой и опытом европейских государств и по которым должны быть преобразованы судебные части в России»⁴. Г. Джаншиев писал по этому поводу: «Рубикон был перейден. Китайская стена, отделявшая в течение сорока пяти лет наши законодательные сферы от непосредственного воздействия европейской науки и современного прогресса, пала ... Благодаря этому крупному событию, а также господствовавшему в то время в русском обществе либеральному настроению, сделан был последний логический шаг, без которого предпринятое гр. Блудовым 20 лет перед тем дело судебной реформы осталось бы на полпути и недоделанным»⁵. 29 сентября 1862 г. Основные положения гражданского судопроизводства удостоились Высочайшего утверждения и были опубликованы в Собрании узаконений и распоряжений правительства для обсуждения. После обсуждения был подготовлен и принят Устав гражданского судопроизводства 1864 г.⁶

История реформирования российского гражданского судопроизводства свидетельствует о том, что УГС 20 ноября 1864 г. не появился «вдруг», его нормы не были заимствованы из зарубежного законодательства, он, вне всяких сомнений, имеет свои корни, свою родословную. Основные начала нового суда «не ветром занесены, а явились плодом трудного и долгого, быть может, слишком долгого назревания»⁷. Результат реформирования превзошел все ожидания. Уже в первое десятилетие действия Судебных Уставов стало очевидным, что «слово делом оправдалось».

гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014. § 3 гл.1, § 2 гл. 7, гл. 8.

³ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений на коих они основаны. С. 13-14.

⁴ Министерство юстиции за сто лет. 1802—1902. Исторический очерк. СПб., 1902. Переизд. М.: Спарк, 2001. С. 113.

⁵ Джаншиев Г. Эпоха великих перемен. М., 1900. С. 425.

⁶ Подробнее см: Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов. В 2-х т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014.

⁷ Коркунов Н.М. М.А. Балугьянский: Проект судебного устройства 1828 г. Из журнала Министерства юстиции. СПб., 1895. С. 8.

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. С. 8.

² Подробнее о проекте М. Балугьянского см.: Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов. В 2-х т. Т. 1: Устав

Когда судебное преобразование сделалось достоянием значительной части Европейской России, число гражданских дел, рассмотренных новыми судами, превысило один миллион. В первые 25 лет УГС, «спокойно двигаясь, не подвергался роковым крушениям». «Если окинуть взором четверть века прожитую нашим уставом гражданского судопроизводства, то приходишь к тому, что это один из наиболее счастливых судопроизводственных актов. Не говоря уж о том, что он не был — потому что не мог быть — ареной политических страстей, он в течение четвертьвекового своего существования, в общем, не регрессировал. Если оставить в стороне некоторые частности, то придется признать, что и рикошетных ударов от изменений в других областях он не испытал. ...»⁸. В 1899 г. был подготовлен проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства с объяснительной запиской к нему⁹. «В области гражданского процесса комиссия предложила действительно полезные изменения»¹⁰. Таким образом, вслед за современниками судебных преобразований вт. половины XX в. можно утверждать, что УГС 20 ноября 1864 г. «имеет неоспоримые права на благодарность общества», потому что «вышел из честного стремления дать русскому народу прочные залюги правосудия»¹¹; является законодательным и умственным памятником, который должен служить в отдаленном потомстве величайшей честью того времени¹². В настоящее время УГС может и должен служить маяком в современном реформировании гражданского судопроизводства¹³.

Чем же заслужил Устав гражданского судопроизводства благодарность современников и пристальное внимание потомков? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к тем положениям, которые и стали основой УГС.

К главным началам, определявшим всю систему судостройства и гражданского судопроизводства, были отнесены: отделение власти судебной от исполнительной; введение в гражданские дела состязательного процесса; гласность судопроизводства; введение в гражданские дела словесной системы; решение дел гражданских по существу в двух только инстанциях; рассмотрение кассационным порядком окончательных решений судебных мест, в случае явного нарушения или неправильного применения закона¹⁴. Основные положения гражданского судопроизводства получили свое развитие в общих положениях (ст.ст. 1—28) Устава гражданского судопроизводства.

Согласно ст. 1 Устава всякий спор о праве гражданском подлежит разрешению судебных установлений. «Частные лица или общества, права которых, на законе основанные,

будут нарушены распоряжением правительственных мест или лиц, могут предъявить суду иск о восстановлении нарушенных прав; но такой иск не останавливает распоряжения правительственного места или лица, доколе не последует о том решение суда» (ст. 2 УГС). В данных статьях, было выражено начало отделения власти судебной от власти исполнительной (административной).

В передовой статье «Московских ведомостей» от 16 апреля 1865 г. отмечалось: в отправлении суда имела право вмешиваться власть правительственная, если не прямо, то косвенно, и низшие органы суда были совсем подавлены надзором административной власти. Высшая администрация не могла уничтожать судебные приговоры, но могла ревизовать делопроизводство, требовать отчетов судей, налагать взыскания на суд и судей. Недобросовестным и ленивым судьям не было от этого помехи, но сколько бывало судей честных, горячих, деятельных, которым приходилось бросать свои должности только потому, что они чувствовали себя в зависимости от секретарей губернского правления или от правителя губернаторской канцелярии! Что может быть унижительнее для суда, и какого суда можно ожидать при такой зависимости? Новый устав снимает с судьи это иго, и предоставляет суду свой круг деятельности, в которой ни прямо, ни косвенно не может вмешиваться общая администрация¹⁵.

Государственный совет утрачивал право отмены судебных решений. В соответствии с предписанием ст. 69 Основных положений переход дел из судебных палат в департаменты сената по апелляции тяжущихся, а из департаментов Сената в его общее собрание и из общего собрания в Государственный совет утрачивается. Решения подлежали апелляционному обжалованию в Судебные Палаты, а после этого допускалась просьба об отмене судебных постановлений, адресуемая Сенату (ст.ст. 745, 892, 793—795 УГС)¹⁶.

Помимо этого, отделение судебной власти от властей законодательной, исполнительной, выразилось в отмене существовавшего в дореформенном гражданском процессуальном законодательстве запрета судебным местам решать дела при неясности или неполноте закона.

Все судебные места обязывались решать дела по точному разуму существующих законов. Останавливать решение дела, под предлогом неполноты, неясности, недостатка или противоречия законов, воспрещалось. За нарушение этого правила виновные подвергались ответственности как за отказ в правосудии (ст. 12 Основных положений, ст.ст. 9, 10 УГС).

Основными положениями гражданского судопроизводства отменялось и существовавшее правило, в силу которого *полиция* принимала и исследовала, так называемые «бесспорные дела», и в случае спора, сама отсылала их в суд, имея со своей стороны право решать некоторые спорные дела до определенной суммы (ст. 10 Основных положений, ст.ст. 352, 364 УГС). Из ведения полиции также было исключено исполнение судебных решений (ст. 110 Основных положений)¹⁷. Выведение исполнительного производства из компетенции административных

⁸ Гольмстен А.Х. Первое двадцатипятилетие Устава гражданского судопроизводства (1864—1888 гг.) // Юридические исследования и статьи. СПб., 1894. С. 381, 392.

⁹ См., например: Рошковский Л. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. СПб., 1900. Т. 2.

¹⁰ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. С. 9.

¹¹ Дмитриев Ф.М. Судебная реформа // Сочинения. Т. 2. Статьи и исследования. М., 1900. С. 543.

¹² Васильковский Е.В. Указ. соч. С. 9.

¹³ См. подробнее: Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов. В 2-х т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014.

¹⁴ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рас- суждений на коих они основаны. Ч. 1. 1867. С. XI—XV.

¹⁵ Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ве- домостей» за 1865 г. М., 1897. № 82. 16 апреля 1865 г. С. 220—221.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов. В 2-х т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014. Глава 6.

¹⁷ Там же. Глава 7.

мест было безусловным достижением Устава гражданского судопроизводства.

Свидетельством отделения власти судебной от власти исполнительной стало создание в России нового судебного учреждения под названием *мировой суд*¹⁸. В речи, обращенной к московским столичным мировым судьям при открытии судебных установлений в Москве, Министр юстиции Д.Н.Замятин следующим образом обозначил высокое значение мировой юстиции: «Вам, господа, впервые избранным совокупно всеми сословиями в этой важную должность, предоставлен широкий круг деятельности. Вам поручены дела тех именно лиц, которые наиболее нуждаются в скором и правом суде. На вас лежит неременная обязанность поставить должность мирового судьи на ту высокую степень значения, которая предназначена ей священной волей Государа Императора, и сделать из нее краеугольный камень гласного, скорого, правого и милостивого суда. Если вы, избранные Москвою, сердцем России, пойдете рука об руку с судьями, назначенными Державным Главой, то, нет сомнения, ваши общие усилия увенчаются успехом и осуществится желание нашего возлюбленного Монарха: правда и милость будут царствовать в судах»¹⁹.

В первом всеподданнейшем отчете Министерства юстиции о деятельности новых судов указывалось: «простота мирового разбирательства, полная гласность и отсутствие обременительных формальностей вызвало всеобщее к мировому институту доверие. В особенности простой народ, найдя в мировом суде суд скорый и справедливый для мелких обыденных своих интересов, не перестает благословлять Верховного Законодателя за дарование России суда, столь близкого народу и вполне его потребностям. Доверие к мировым судьям доказывается в особенности тем, что со времени открытия действий мировых судебных установлений возбуждено громадное число таких гражданских исков, которые или по своей малоценности, или по неимению у сторон формальных доказательств в прежних судах вовсе не возникали»²⁰.

Стремление к достижению суда скорого, правого, милостивого и равного для всех с неизбежностью отразилось на нормах УГС, создававшихся на совершенно новых принципах гражданского судопроизводства²¹. Среди них: состязательность, гласность, устность, рассмотрение дела по существу в двух судебных инстанциях. Именно эти начала обеспечивали искоренение таких существенных недостатков дореформенного процесса, как следственный процесс, канцелярская тайна, письменное производство, длительность судебного производства.

Признав систему двух судебных инстанций достаточным обеспечением законности судебных решений и объявив решения суда второй инстанции окончательными, создатели Уставов, учитывая законопроекты о судоустройстве начала XIX в., опыт судоустройства и гражданского судопроизводства европейских стран, сочли необходимым установить способ уничтожения незаконного решения, но без нарушения самостоятельности судов и увеличения числа судебных инстанций. С этой целью в Устав была проведена идея особых просьб об отмене

вступивших в законную силу решений суда²², подаваемых в гражданский кассационный департамент Сената, об уничтожении решения суда второй инстанции и о передаче дела для нового рассмотрения в другой суд второй инстанции.

Высший суд, каковым являлся Правительствующий Сенат, не постановлял сам решений (не ревизовал, как в прежние времена, решения), что давало ему полную возможность осуществлять одно из главных его назначений — надзирать за строгим соблюдением правила об однообразном толковании законов, ограждать твердость закона, не допускать и преследовать явное его нарушение, одним словом: «сосредоточить в себе высший надзор и быть верховным блюстителем правосудия в Империи»²³.

Достижения правовой культуры, «которые нашли отражение в Судебных уставах 1864 г.»²⁴, были приняты во внимание при разработке Концепции судебной реформы в Российской Федерации 1991 г., подготовке ГПК РФ 2002 г.

В настоящее время, когда началась разработка нового (единого) ГПК, наметились изменения, которые не только не учитывают опыт Судебной реформы 1864 г., но и посягают на основные положения гражданского судопроизводства, обеспечивающие эффективную судебную защиту гражданских прав.

В первую очередь, речь идет о принципах гражданского процесса. Если словесное делопроизводство в пореформенный период гражданского судопроизводства неизменно рассматривалось как «главная характерная черта ново проектированной формы суда, ее существеннейшее достоинство, обещающее обеспечить нам суд, чинимый судьями, а не канцеляриями»²⁵, то в настоящее время эта характеристика не является безусловной. Предлагается ограничить начало устности в кассационном производстве и исключить его вовсе в надзорном производстве²⁶. Мотив — процессуальная экономия. Принимая во внимание, что Президиум Верховного Суда РФ рассматривает в порядке надзора одно дело в год, необходимость в процессуальной экономии очевидна. Правительствующий Сенат Российской Империи, действующий на значительно большей, чем нынешняя территория России, и рассматривавший в разы больше обращений об отмене вступивших в законную силу судебных постановлений, проводил судебные заседания публично и допускал устные объяснения сторон, если стороны явились в заседание. Современное зарубежное законодательство европейских стран, США допускает объяснения сторон в высших судах в соответствующем проверочном производстве²⁷. Недопустимо и ограничение устного начала в кассационном производстве, осуществляемом в том же суде общей юрисдикции, где проходит и апелляционная проверка

²² Там же. Глава 6.

²³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рас- суждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 1. С. 363.

²⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 4.

²⁵ Катков М.Н. Передовая статья «Московских ведомостей» № 81, 15-го апреля 1865 г. // Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865. М., 1897. С. 553, 554.

²⁶ Берсенева Т. «Единому» ГПК прописали меньше судогово- рения: pda.pravo.ru (9 декабря 2014 г. 00.48).

²⁷ См.: Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС СНГ / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2012; Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. А.Г. Дав- тьян. М., 2008.

¹⁸ Там же. Глава 8.

¹⁹ Министерство юстиции за сто лет. С. 131.

²⁰ Там же.

²¹ См. подробнее: Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов. В 2-х т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014. Глава 2.

судебного решения. Действующий порядок возбуждения кассационного производства уже ограничивает устное начало. Рассмотрение же кассационной жалобы в отсутствие лиц, участвующих в деле, их извещение по усмотрению суда кассационной инстанции (например, как это происходит сейчас применительно к рассмотрению частной жалобы в порядке ст. 333 ГПК РФ) приведет к неоднозначному применению правовых норм, обусловит отсутствие единства правоприменения, создаст возможность неограниченного усмотрения в правоприменительной практике при определении содержания прав и обязанностей участников кассационного производства. Если первая кассация требует от суда кассационной инстанции не только услышать, но выслушать стороны по делу, то вторая кассация, как последняя возможность проверить правильность судебного постановления, требует этого еще более. Важно также и то, что принцип устности неразрывно связан с принципом гласности (публичности). Ограничивая одно начало гражданского судопроизводства неизбежно ограничивается и другое. Не вызывает сомнений, что «гласность в тесном смысле слова (или гласность по отношению к сторонам) ... является следствием, с одной стороны, принципов непосредственности и устности, требующих, чтобы суд входил в личное общение со сторонами, а с другой стороны — принципов состязательности и равноправности, из которых первый возлагает на самих сторон подготовку процессуального материала, а второй — дает им одинаковые средства защиты и нападения. Проведение всех четырех названных принципов было бы совершенно невозможно, если бы действия одной стороны и вызванная ими деятельность суда были неизвестны другой стороне»²⁸.

Предложения отказать от принципа непрерывности гражданского судопроизводства²⁹, также не имеют под собой ни теоретической основы, не подкреплены всем опытом гражданского судопроизводства³⁰. Как справедливо отмечает В.М. Шерстюк, доводы о том, что принцип формален, помеха оперативности несостоятельны. Действительно принцип непрерывности процесса (как и другие принципы) ставит иногда судей в жесткие рамки. И понятно, что такие рамки не всегда могут нравиться. Но если рассматривать сам арбитражный процесс как совокупность связанных между собой гарантий защиты прав организаций и граждан, гарантий вынесения судом законного и обоснованного решения, а не только средство проявления власти суда «во вне», то становится очевидным практическая значимость этого принципа

в процессе. Принцип непрерывности укрепляет авторитет суда, обеспечивает уважительное отношение суда к участвующим в деле лицам, гарантирует вынесение судом законных и обоснованных решений³¹.

Существует опасность и для принципа непосредственности³². Предлагается взять за основу норму ч. 10 ст. 158 АПК РФ согласно которой «судебное разбирательство в новом судебном заседании возобновляется с того момента с которого было отложено. Повторное рассмотрение доказательств, исследованных до отложения судебного разбирательства, не производится». Очевидно, что утрачивается различие между отложением судебного разбирательства дела и объявлением перерыва в судебном заседании, что не может не сказаться на гарантиях судебной защиты гражданских прав, справедливого судебного разбирательства.

Говоря о справедливости, которую предполагается в новом ГПК закрепить в качестве принципа гражданского судопроизводства³³, следует отметить, что перечисленные выше «идеи», если они будут воплощены в жизнь, являются ярким свидетельством нарушения предлагаемого начала. Недостаточно закрепить в ГПК «принцип справедливости», важно обеспечить его реальное действие в гражданском судопроизводстве, на всех стадиях процесса, во всех видах судопроизводства, гарантировать его взаимодействие с другими началами гражданского процесса.

Если движение гражданского процесса после 1864 г. не потрясло фундамент всего сооружения³⁴, то движение гражданского судопроизводства после 2002 г., особенно после 2010 г., создает такую угрозу. Только концептуальный подход, отражающий причины, необходимость, цели и задачи изменений процессуального законодательства в совокупности с использованием опыта подготовки и осуществления Судебной реформы 1864 г., Устава гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 г., достижение доктрины гражданского процесса, анализом зарубежного процессуального законодательства, судебной практики, широким общественным обсуждением законопроекта, последующим анализом критических замечаний законопроекта, скрупулезной неспешной законопроектной работы позволит избежать ошибок, которые способны привести к утрате авторитета судебной власти и того «уважения к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»³⁵.

²⁸ Васильковский Е.В. Курс гражданского судопроизводства. М., 1913. С. 449–450.

²⁹ См. подробнее: pda.pravo.ru, 28 октября 2014 г.; концепция Кодекса гражданского судопроизводства (обсуждалась 28.10.2014 в Екатеринбурге).

³⁰ Подробнее об этом см.: Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов. В 2-х т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014. § 5 главы 7.

³¹ Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М.: Издательский дом «Городец», 2004. С. 9-10.

³² Концепция Кодекса гражданского судопроизводства (обсуждалась 28.10.2014 в Екатеринбурге).

³³ Там же.

³⁴ Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. Т. 2. С. 80.

³⁵ Указ Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 г.

Список использованной литературы:

1. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003.
2. Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов. В 2-х т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014.
3. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений на коих они основаны.
4. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1902. Переизд. М.: Спарк, 2001.
5. Джаншиев Г. Эпоха великих перемен. М., 1900.

6. Коркунов Н.М. М.А. Балугьянский: Проект судебного устройства 1828 г. Из журнала Министерства юстиции. СПб., 1895.
7. Гольмстен А.Х. Первое двадцатипятилетие Устава гражданского судопроизводства (1864—1888 гг.) // Юридические исследования и статьи. СПб., 1894.
8. Дмитриев Ф.М. Судебная реформа // Сочинения. Т. 2. Статьи и исследования. М., 1900.
9. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1992.
10. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС СНГ / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2012.
11. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. А.Г. Давтян. М., 2008.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЯВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.В. МАТВЕЕВ, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Государственного университета управления

Ключевые слова: наследование, наследственный договор,
Гражданский кодекс

В связи с возможным введением российским законодателем в раздел V части третьей Гражданского кодекса РФ норм о наследственном договоре в статье анализируется зарубежный опыт правового регулирования отношений по заключению, исполнению, изменению, расторжению и недействительности наследственного договора, определяются плюсы и минусы данного института по сравнению с традиционными основаниями призвания к наследованию.

In connection of the possible introduction of the Russian legislator in section V of the third part of the Civil Code provisions on inheritance contract in article analyzes the international experience of legal regulation of the conclusion, performance, alteration, dissolution and nullity of the contract of inheritance, defined the pros and cons of this institution in comparison with traditional bases for the invocation of inheritance.

Key words: inheritance, hereditary contract, the Civil Code

13 июня 2013 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса РФ» (далее — Проект № 295719-6)¹, которым предлагается введение в Российской Федерации института наследственного договора, являющегося альтернативным завещанию способом распоряжения имуществом на случай смерти.

Сегодня наследственный договор известен праву Германии, Австрии, Венгрии, Швейцарии, Латвии,

Украины и Китая. В вышеупомянутых зарубежных странах наследственный договор выступает в качестве третьего основания наследования наравне с наследованием по закону и наследованием по завещанию, и в определенной степени позволяет расширить выбор наследодателя в отношении способа оформления наследственного правопреемства. Итак, законодатели указанных государств понимают под наследственным договором соглашение наследодателя и наследника, по которому после смерти наследодателя все наследственное имущество либо его часть переходят подписавшему договор наследнику. Причем, данный договор может как содержать возмездные условия данного перехода, согласно которым наследник должен будет исполнить принятое на себя обязательство до и (или) после смерти наследодателя, так и не содержать, что фактически будет означать безвозмездный переход наследственного имущества по наследственному договору к наследнику.

Исторически первой сложилась германская модель наследственного договора. Вопросам договора о наследовании посвящена Часть 4 Книги 5 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ). Германский законодатель не допускает представительства при заключении данного договора со стороны наследодателя (§ 2274 ГГУ), а также требует обязательного нотариального его удостоверения. В соответствии с § 2277 ГГУ наследственный договор может быть принят на особое официальное хранение, о чём каждой из его сторон выдается расписка.

Согласно § 2278 ГГУ в договоре о наследовании одна договаривающаяся сторона делает соответствующие договору распоряжения на случай смерти. При этом германский законодатель подчеркивает, что иные распоряжения, кроме как назначение наследников, завещательные отказы и завещательные возложения, не могут быть сделаны по договору. В соответствии с § 2286 ГГУ заключение договора о наследовании не влечет за собой ограничение права наследодателя распоряжаться своим имуществом посредством совершения сделки между живыми. При этом если будет доказано, что наследодатель совершил дарение с умыслом причинить вред наследнику по договору, наследник по договору согласно § 2287 ГГУ после перехода наследства может потребовать от одаряемого вернуть дар на основании правил о возврате неосновательно полученного.

В соответствии с § 2289 ГГУ договором о наследовании отменяется прежнее завещательное распоряжение наследодателя. Сам же наследственный договор может быть отменен посредством договора об отмене наследственного договора, который совершается в нотариальной форме и между теми же лицами (§ 2290 ГГУ). Кроме того, установленный наследственным договором завещательный отказ

¹ СПС «КонсультантПлюс»: Законопроекты.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Е.А. БОРИСОВА. Реформа гражданского судопроизводства в России: прошлое, настоящее, будущее2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

И.В. МАТВЕЕВ. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации6

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

В.А. МАЙБОРОДА. Институт перераспределения земель публичной собственности в земельном праве9

Д.А. ТОТОЧЕНКО. О соотношении понятий земельный спор и спор о правах на земельный участок.....13

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А.П. ФОКОВ, Я.М. ВИНОКУРОВА. Правовая определенность в практике Европейского Суда по правам человека по делам против России в 2014 году16

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Т.Н. ДОЛГИХ. Некоторые особенности правового и организационного характера назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы.....20

КРИМИНАЛИСТИКА

А.Ю. КОРЧАГИН. О структуре криминалистической методики судебного разбирательства уголовных дел24

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Н.В. ЗЕНИНА, Е.В. ПАВЛОВА, Ю.Н. СТРОГОВИЧ. Привлечение к труду осужденных к лишению свободы: теоретические вопросы конституционно-правового регулирования27

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Т.В. СОЛОВЬЕВА. Значение постановлений Высших судебных органов в гражданском процессуальном законодательстве32

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

В.И. ЗАЩИЦКИЙ. Встречи оперативного сотрудника с подозреваемым: какими они должны быть?34

А.В. БОЯРСКАЯ. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания38

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Н.Н. АПОСТОЛОВА. Реформирование уголовного судопроизводства России необходимо проводить системно и последовательно42

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Ф.Н. БАГАУТДИНОВ, Р.А. ШАРИФУЛЛИН. Актуальные вопросы временного замещения должности судьи46

А.М. БАГМЕТ. О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений48

С.Г. ПАВЛИКОВ, Н.Б. ФЛЕЙШЕР. Примирение и побуждение к добровольному совершению правомерных действий как функции судебной и нотариальной деятельности51

Л.В. СЕРДЮК, И.Е. СУЛЕЙМАНОВА. О проблеме предупреждения насилия против представителей власти56

П.Н. СМОЛЯКОВ. Сравнительные аспекты конфискации предметов противоправной деятельности в УК и КоАП Российской Федерации59

В.В. ПРУТОВЫХ. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью61

С.Г. ХУСЯЙНОВА. Общественный контроль и прокурорский надзор в сфере жилищно-коммунального хозяйства: вопросы укрепления законности65

П.П. ЗГОННИКОВ. О проблемах регулирования вещных прав на природные ресурсы68

Б.В. БАЛЖИРОВ. К вопросу об энергетических услугах72

В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ДЕЛО «ПОСПЕХ ПРОТИВ РОССИИ» [POSPEKH v. RUSSIA] (жалоба № 31948/05). ПОСТАНОВЛЕНИЕ, г. Страсбург, 2 мая 2013 г.76

Адреса авторов для переписки.....79

JURAL STATE

E.A. BORISOVA. Reform of civil procedure in Russia: past, present, future2

CIVIL LAW

I.V. MATVEEV. Hereditary contract: international experience and prospects of the emergence of the civil law of the Russian Federation.....6

LAND LAW

V.A. MAYBORODA. Institute of land redistribution public property in land law.....9

D.A. TOTOCHENKO. On the relation between the concepts of land dispute and the dispute about land rights13

INTERNATIONAL LAW

A.P. FOKOV, J.M. VINOKUROVA. Legal certainty in the practice of the European Court of human rights in cases against Russia in 2014.....16

CRIMINAL LAW

T.N. DOLGIKH. Some features of the legal and organizational nature of the application and execution of criminal punishment in the form of restriction of freedom.....20

CRIMINALISTICS

A.Y. KORCHAGIN. On the structure of the criminalistics techniques of the trial of criminal cases24

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

N.V. ZENINA, E.V. PAVLOVA, Y.N. STROGOVICH. Labour is sentenced to imprisonment: theoretical questions of constitutional-legal regulation.....27

CIVIL PROCESS

T.V. SOLOVYOVA. The value judgments of the higher judiciary in the civil procedure law32

CRIMINAL PROCESS

V.I. ZAZHITSKY. Meetings operative with the suspect: what should they be?.....34

A.V. BOYARSKAYA. Issues legal structure of the subject of proof under reduced inquiries38

CRIMINAL PROCEEDINGS

N.N. APOSTOLOVA. The reform of the criminal justice Russia must be done systematically and consistently42

POINT OF VIEW

F.N. BAGAUTDINOV, R.A. SHARIFULLIN. Current issues temporary replacement judge.....46

A.M. BAGMET. About measures on optimization of the powers of the investigative units48

S.G. PAVLIKOV, N.B. FLEISCHER. Reconciliation and encouragement to the voluntary commission of a lawful action as the judicial and notarial activity.....51

L.V. SERDYUK, I.E. SULEYMANOVA. About the problem of violence against representatives of the authorities56

P.N. SMOLYAKOV. Comparative aspects of the confiscation of the subjects of illegal activity in the Criminal code and the Administrative offences code of the Russian Federation59

V.V. PRUTOVYH. The limits of competence of the forensic expert in determining the extent of damage caused to health61

S.G. KHUSYAYNOVA. Public control and public prosecutor's supervision in the sphere of housing and communal services: the issues of strengthening the law.....65

P.P. ZGONNIKOV. About the problems of regulation of property rights on natural resources.....68

B.V. BALZHIROV. To the question about energy services72

AT THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

CASE [POSPEKH v. RUSSIA] (complaint No. 31948/05), Strasbourg, 2 мая 201376

Addresses of authors for correspondence79